

Чикова Виктория Олеговна, студент
Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко
Chikova Victoria Olegovna
V.A. Bondarenko Orenburg State University

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ **LAWYER MONOPOLY: PROSPECTS AND CHALLENGES**

Аннотация. В статье рассматривается адвокатская монополия как исключительное право адвокатов на судебное представительство. Анализируются проблемы, связанные с доступностью юридической помощи, качеством адвокатской деятельности и экономическими издержками для граждан и организаций. Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к допуску представителей, либерализации статуса адвоката и развития альтернативных способов разрешения споров. Делается вывод о том, что реформа должна обеспечивать баланс между качеством юридической помощи и её доступностью.

Abstract. This article examines the advocacy monopoly as the exclusive right of advocates to provide legal representation in court. It analyzes issues related to the accessibility of legal assistance, the quality of advocacy services, and the economic costs for citizens and organizations. The study substantiates the need for a differentiated approach to the admission of representatives, liberalization of the advocate's status, and the development of alternative dispute resolution methods. It concludes that reform should strike a balance between the quality of legal assistance and its accessibility.

Ключевые слова: Адвокатская монополия, судебное представительство, доступность юридической помощи, качество юридических услуг, реформа адвокатуры.

Keywords: Advocacy monopoly, legal representation, accessibility of legal aid, quality of legal services, advocacy reform.

В юридической науке и практике продолжается дискуссия о целесообразности введения адвокатской монополии, под которой понимается законодательное закрепление исключительного права адвокатов на осуществление представительства в судебном процессе, а в некоторых концепциях – и на совершение отдельных юридически значимых действий. Сторонники такого подхода указывают на необходимость повышения качества юридической помощи и упорядочения рынка юридических услуг, тогда как оппоненты обращают внимание на риск ограничения доступа граждан к правосудию и увеличения издержек участников судебных разбирательств [5, с. 14].

В российской правовой системе элементы адвокатской монополии закреплены прежде всего в уголовно-процессуальном законодательстве: согласно статье 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в качестве защитников по уголовным делам допускаются адвокаты, а исключения составляют лишь случаи, когда по определению суда в качестве защитника может быть допущен близкий родственник обвиняемого или иное лицо [3]. Таким образом, в уголовном процессе монополия адвокатов на защиту является практически полной.

Дискуссионным остаётся вопрос о распространении аналогичного правила на гражданское и арбитражное судопроизводство, а также на совершение действий по регистрации юридических лиц и сделок с недвижимостью – соответствующие проекты реформ обсуждались в разные годы, но до настоящего времени не приняты [4, с. 98–102].

Одной из основных проблем, возникающих при внедрении адвокатской монополии, является обеспечение конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь (статья 48 Конституции Российской Федерации) [1]. Введение монополии может привести к снижению доступности правовой помощи в отдельных регионах, поскольку плотность адвокатского корпуса распределена неравномерно: в ряде субъектов Российской Федерации количество адвокатов на душу населения значительно ниже среднероссийских

показателей. В таких условиях граждане могут столкнуться с затруднениями при поиске адвоката, а существующая система назначенных адвокатов не всегда обеспечивает высокое качество защиты из-за высокой нагрузки [6].

Кроме того, предположение о том, что адвокатский статус автоматически гарантирует высокий уровень профессионализма, не всегда подтверждается эмпирически. Процедура сдачи квалификационного экзамена и присвоения статуса адвоката направлена на отбор подготовленных специалистов [2], однако на практике встречаются случаи ненадлежащего исполнения адвокатами своих обязанностей. В то же время значительное число юристов, работающих в коммерческих организациях или занимающихся частной практикой, не имеют адвокатского статуса, но обладают высокой квалификацией, и исключение их из числа возможных представителей без учёта реального уровня компетенции представляется необоснованным [4, с. 120–122].

Переход к монопольному представительству неизбежно влечёт увеличение расходов на юридическую помощь. Для организаций это означает необходимость заключения договоров с адвокатскими образованиями вместо использования собственных штатных юристов, чья заработная плата уже включена в фонд оплаты труда; для граждан рост стоимости услуг может сделать судебную защиту малодоступной, особенно по делам с невысокой ценой иска. Одновременно с этим концентрация права на представительство в руках одной профессиональной группы создаёт предпосылки для формирования закрытого рынка юридических услуг, в котором повышаются административные барьеры для входа новых участников и снижается конкуренция, что в долгосрочной перспективе может отрицательно сказаться на качестве и стоимости услуг. К этому добавляется и риск усиления зависимости сторон судебного процесса от корпоративных правил адвокатского сообщества, включая дисциплинарные механизмы, которые не всегда являются прозрачными [6].

Перспективы развития института адвокатской монополии видятся не в тотальном расширении исключительных прав адвокатов, а в выработке более гибких подходов. Вместо введения единой монополии на все виды судопроизводства возможно установление дифференцированных требований: например, обязательное участие адвокатов может быть предусмотрено для дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, или для споров с высокой ценой иска, тогда как по остальным категориям дел целесообразно сохранить право граждан и организаций выбирать представителя по своему усмотрению, включая штатных юристов [4, с. 156–158]. Альтернативой монополии может также стать создание открытых реестров юристов с указанием их специализации, стажа и сведений о привлечении к дисциплинарной ответственности, что позволит потребителям юридических услуг делать осознанный выбор без установления формальных ограничений по статусу представителя [5, с. 18]. Внедрение электронного правосудия и систем видео-конференц-связи способствует расширению доступа к юридической помощи без необходимости физического присутствия представителя, что особенно важно для отдалённых территорий.

Для того чтобы модель адвокатской монополии могла быть эффективной, требуется также пересмотреть ограничения, связанные с адвокатским статусом [2]. В частности, нуждается в решении вопрос о возможности работы адвоката по трудовому договору в коммерческих организациях: снятие этого ограничения позволило бы совмещать адвокатскую деятельность с работой в корпоративном секторе, сохраняя высокий уровень компетенции и одновременно расширяя круг лиц, имеющих доступ к адвокатской профессии.

Кроме того, ужесточение требований к представителям в государственных судах может стимулировать развитие альтернативных способов разрешения споров – медиации, третейского разбирательства, переговорных процедур, – что в конечном счёте способствует разгрузке судебной системы и расширяет возможности для урегулирования конфликтов без обращения в суд [5, с. 17].

Таким образом, ключевая задача реформы заключается не в механическом расширении адвокатской монополии, а в поиске баланса между исключительностью статуса адвоката, доступностью правосудия и реальным качеством юридической помощи [4, с. 178].

Эволюционный подход, учитывающий интересы граждан, организаций и самого адвокатского сообщества, позволяет превратить адвокатуру в полноценный институт, способный обеспечивать квалифицированную защиту без создания излишних административных и экономических барьеров

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.12.2024). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2025). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская монополия: мифы и реальность / Ю. С. Пилипенко. – Москва: Институт права и публичной политики, 2023. – 184 с. – ISBN 978-5-94357-112-3.
5. Володина, С. И. Адвокатская монополия в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы / С. И. Володина // Адвокатская практика. – 2024. – № 3. – С. 12–18.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2025 № 15 «О практике применения судами законодательства об участии адвокатов в судопроизводстве». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru>

